

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Издание третье,
доработанное и дополненное

Под общей редакцией
М. А. Маслина

Москва

МИР ФИЛОСОФИИ

2020

нередко описывается также в оккультной парадигме. Многообразие трактовок «высшей реальности» напрямую зависит от «мистического произвола» автора. Этико-философский подход, характерный для мн. рус. мыслителей, фиксирует нравственно негативную сущность С. для человека любой эпохи и культуры и предлагает способы различного ее преодоления (и нравственного, и культурного, и физического). С этой т. зр. подлинное человеческое существование возможно лишь на путях действительного преодоления С., а не только ее страха. В этом пафос Достоевского – борьба с кажимостью, призрачностью, неподлинностью жизни.

Лит.: *Артемьева Т. В.* История метафизики в России XVIII века. СПб., 1996. *Вишев И. В.* Проблема личного бессмертия. Новосибирск, 1990; *Давыдов Ю. Н.* Этика любви и метафизика своеобразия: Проблемы нравственной философии. М., 1989; *Демичев А. В.* Дискурсы смерти. Введение в философскую танатологию. СПб., 1997; *Исупов К. Г.* Русская философская танатология // Вопросы философии. 1994. № 3; *Пугачев О. С.* Этический контекст проблемы бессмертия в русской религиозной философии (конец XIX – начало XX в.). 1998; *Сабиров В. Ш.* Русская идея спасения. (Жизнь и смерть в русской философии). СПб., 1995; *Семенова С. Г.* Философ будущего века: Николай Федоров. М., 2004; *Трубников Н. Н.* Проблема смерти, времени и цели человеческой жизни (через смерть и время к вечности) // Философские науки. 1990. № 2; *Фетисов В. П.* Философия морали. Воронеж, 1995; *Хоружий С. С.* О старом и новом. СПб., 2000; Русская философия смерти. Антология. М., 2012.

В. В. Варава

СМИРНОВ Андрей Вадимович (12.03.1958, Москва) – философ, специалист в области истории арабо-мусульманской философии, сравнительной философии, логических оснований историко-философского процесса. Д-р философских наук (1998), академик РАН (2016), академик-секретарь Отделения общественных наук РАН (с 2017), директор Ин-та философии РАН (с 2015), зав. сектором философии исламского мира Ин-та философии (с 2008), ответственный редактор академической серии «Философская мысль исламского мира» (с 2008), главный редактор «Философского журнала» (с 2015), член Руководящего комитета Международной федерации философских обществ (FISP Steering committee, с 2018), Президент Российского философского об-ва (с 2019). Окончил социально-экономический ф-т Ин-та стран Азии и Африки при МГУ (1981), аспирантуру Ин-та философии АН СССР (1989). С 1988 г. работает в Ин-те философии. Кандидатская диссертация – «Философия Ибн Араби» (1989), докторская диссертация – «Процедуры формирования смысла в средневековой арабо-мусульманской философии» (1998). На обширном историко-философском, лингвистическом, искусствоведческом, культурологическом материале С. предпринят сравнительный анализ логико-смысловой архитектоники западноевропейской и арабо-мусульманской культур, обосновано положение о том, что араб. культура разворачивает процессуальную логику. Наряду с гносеологическим и историко-философским значением логико-смысловая концепция обеспечивает новый методологический базис цивилизационной теории, позволяя выстраивать типоло-

гию цивилизаций на основе типов культуры, детерминированных особыми механизмами смыслополагания. «Лишь мировых цивилизаций определяется их культурами присущим каждой собственной моделью рационального взаимной определенности содержания и логики, следовательно к-рых свидетельствует о невозможности вести речь об общечеловеческой цивилизации, культуре и рациональности, но лишь о собрании разных типов культур, к-рые не могут быть элиминированы и приведены к общему знаменателю. Согласно С., логико-смысловый подход представляет собой актуальный теоретический ресурс для осмысления и решения насущных международных, политических, социокультурных, духовно-этических проблем совр. человечества. С. аргументирует т. зр., согласно к-рой рус. культура наряду с западноевропейской, арабо-мусульманской, кит. и рядом др. имеет собственную логику. В связи с этим указывается, что своеобразия различных культур и цивилизаций уже получили определенное истолкование в отечественной мыслительской традиции, в частности, славянофилами, *Данилевским, Достоевским*, а также основоположниками классической *евразийства Н.С. Трубецким и Савицким*. При этом слуга славянофилов заключалась в том, что они указывали на негативные последствия насильственной европеизации России как попытки подменить собственную логику культуры; Данилевский указал на приоритетное значение для формирования цивилизации культурного фактора, сравненному с языковым, этническим, религиозным; в пр-в. Достоевского получает развитие принцип «всечеловеческой» соборности, а также соответствующая этическая программа, максима к-рой заключается в том, что неценой чужого несчастья купить даже абсолютное счастье не говоря уже об относительном, ибо чужое страдание будет и твоим страданием, а значит, будет исключать счастье и для тебя. Наконец, мыслители-евразийцы указывали на идентичность России как *симфонической личности* уникального союза национальных культур народов Евразии. Опираясь на данную мыслительскую традицию, ставит задачу совр. философской реконструкции логики рус. культуры, к-рая имеет общенациональное значение, поскольку система государственного устройства должна отвечать внутренней логике культуры, в противном случае неизбежен конфликт, подобный имевшему место в 1917 г. российское государство призвано одновременно служить в качестве нравственного идеала и выполнять функцию аппарата осуществления всеобщности. Уникальность и значение основанной на логике всеобщности русской культуры заключается в том, что она представляет собой идеальную модель сосуществования цивилизаций в условиях совр. глобализирующегося мира, где возрастает межкультурное взаимодействие, но неотменима собственная логико-смысловая основа каждой цивилизации. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение и разработка российского проекта цивилизационного развития на совр. этапе.

С о ч.: Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби). М., 1993; Логика смысла. Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М., 2001; Логико-смысловые основания арабо-мусульманской культуры: семиотика и изобразительность

искусство. М., 2005; О подходе к сравнительному изучению культур. СПб., 2009; Ибн Араби. Избранное. Т. 2 / Перевод с арабского, вводная статья и комментарии. М., 2014; Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл. М., 2015; Событие и вещи. М., 2017; Процессуальная логика и ее обоснование // Вопросы философии. 2019. № 2; Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М., 2019.

Л и т.: *Конеv В.А.* Две концепции логики смысла: Жиль Делез и Андрей Смирнов. Ч.1 // Вопросы философии. 2016. № 11; *Он же.* Две концепции логики смысла: Жиль Делез и Андрей Смирнов. Ч. 2 // Там же. 2017. № 8; *Знаков В.В.* Теория психического как процесса и процессуальная логико-смысловая картина мира // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2; *Лекторский В.А.* Комментарий к статье А.В. Смирнова «Процессуальная логика и ее обоснование» // Вопросы философии. 2019. № 2; *Васильев В.В.* Арабский силлогизм и единство разума: о статье А.В. Смирнова // Там же; *Михайлов И.Ф.* Могут ли люди мыслить по-разному? // Там же; *Шалак В.И.* О процессуальной логике // Там же; *Соловьев В.К.* Психологические аспекты процессуальной логики // Там же.

А.В. Черняев

СМИРНОВ Владимир Александрович (2.03.1931, Москва – 12.02.1996, Москва) – логик и философ, д-р философских наук, проф. Окончил философский ф-т МГУ (1954) и аспирантуру того же ф-та по кафедре логики (1957). С 1961 г. – в Ин-те философии АН СССР (РАН), с 1988 г. – руководитель логического центра этого ин-та, а с 1992 г. – зав. отд. эпистемологии, логики и философии науки и техники. В 1991 г. организовал Общественный ин-т логики, когнитологии и развития личности, директором к-рого являлся до конца жизни. Докторскую диссертацию защитил в 1973 г. по кн. «Формальный вывод и логические исчисления» (1972). Основатель ежегодника «Логические исследования» и его главный редактор. С. был получен ряд значительных результатов в различных областях логики. Разработаны системы секвенциального и натурального вывода с е-терминами, оказавшимися удобным аппаратом для алгоритмизации процедур поиска доказательства теорем. Эти исследования привели его к работам в области создания компьютерных систем поддержки поиска доказательств. Построен целый спектр временных, модально-временных, релевантных паранепротиворечивых логик. Особо следует отметить пионерские работы С. в исследовании логик без правил сокращения и в области двухмерных и многомерных логик. В последнем случае рассматриваются комбинаторные предложения различных типов. Он впервые оставил и начал исследовать проблему классификации логических исчислений, и в частности классификации имплицитивных логик. С. привлек внимание к работам *А. Васильева* и осуществил логическую реконструкцию его идей. Им был получен ряд важных результатов в области силлогистики. В области философии и методологии логики С. уделял большое внимание анализу научных теорий: способам их построения (в частности, генетическому методу), исследованию их логической структуры, отношениям между ними, способам введения терминов в став теорий и т. д. На основе результатов, полученных в теории определмости, он ввел в научный оборот

несколько новых понятий об отношениях между теориями (дефинициальная погружаемость, дефинициальная эквивалентность, рекурсивная переводимость и др.), позволивших сравнивать теории с разной категориальной структурой.

С о ч.: Генетический метод построения научных теорий // Философские проблемы современной формальной логики. М., 1962; Формальный вывод и логические исчисления. М., 1972; Логические методы анализа научного знания. М., 1987; Докладительство и его поиск (монография) // Логика и компьютер. М., 1996. Вып. 3 (в соавт.); Уровни знания и этапы процесса познания // Проблемы логики научного познания. М., 1964; Логические идеи Н. А. Васильева // Труды по истории логики в России. М., 1962; Теория логического вывода. М., 1999 (имеется полная библиография работ В. А. Смирнова).

Л и т.: *Анисов А. М.* Концепция научной философии В. А. Смирнова // Философия науки. М., 1996. Вып. 2; *Бочаров В. А.* Вклад В. А. Смирнова в развитие философской логики // Логическое кантоведение-4. Калининград, 1984; *Карпенко А. С.* Некоторые логические идеи В. А. Смирнова // Вопросы философии. 1997. № 2; *Михайлов Ф. Т.* Почти полвека длился спор // Там же; *Финн В. К.* Владимир Смирнов: вехи творческой биографии // Там же; Результаты В. А. Смирнова в области современной формальной логики // Логические исследования. М., 1997. Вып. 4; Владимир Александрович Смирнов (Сер. «Философия России второй половины XX века»). М., 2010; *Karpenko A. S.* Note on the Smirnov's scientific activity: work and life (1931–1996) // Bulletin of Section of Logic. 1998. V. 27. № 1–27; Philosophical logic and Logical philosophy. Essays in Honour of Vladimir A. Smirnov. Dordrecht, 1996.

А. С. Карпенко

СМИРНОВ Георгий Лукич (14.11.1922, хутор Антонов Октябрьского р-на Волгоградской обл. – 29.11.1999, Москва) – специалист в области политологии и социальных проблем. Окончил исторический ф-т Сталинградского педагогического ин-та (1952). Д-р философских наук, проф., академик АН СССР (с 1987). С 1948 г. – на партийной и преподавательской работе. 1962–1965 гг. – редактор отдела, член редколлегии журн. «Коммунист», в 1969 – 1983 гг. – зам., первый зам. зав. отделом пропаганды ЦК КПСС, в 1983–1985 гг. – директор Ин-та философии АН СССР, в 1985 – 1987 гг. – помощник генерального секретаря ЦК КПСС, в 1987–1991 гг. – директор Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. С 1992 г. – главный научный сотрудник Ин-та философии РАН. Осн. научные интересы – в области исторического материализма, теории социализма, истории социалистической мысли. Исследуя природу личности, С. пришел к выводу о том, что в СССР сформировался советский человек как социалистический тип личности, дал характеристику его осн. черт. По мнению С., исторический тип личности – не манифестация или конструкция неких идеальных социально-этических норм, а продукт реального положения людей в системе общественных отношений, поэтому и изучать его следует эмпирически, исходя из этих отношений. Анализируя роль субъективного фактора в развитии об-ва, С. высказал мысль о том, что его прогресс определяется не столько уровнем познания общих законов социального развития, сколько пониманием специфики общественных отношений на конкретном этапе. Перестройку С. связывал с